

б) узкий – основанный на узком закрытом перечне угроз. Далее следует отметить, что широкий (или смешанный) подход к закреплению угрозы как признака вымогательства является подавляющим и характерен, прежде всего, для государств, с наиболее развитыми правовыми системами (Германия, Англия, Франция, Испания, Швеция).

Литература

1. Клепицкий, И. А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства / И. А. Клепицкий // Государство и право. – 2010. – № 12. – С. 11–19.
2. Хилюта, В. В. Имущественный шантаж как способ вымогательства: проблемы доктринальной оценки и практики правоприменения / В. В. Хилюта // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – № 3. – С. 123–134.
3. Борзенков, Г. Признаки хищения в составе вымогательства / Г. Борзенков // Законность. – 2010. – № 4. – С. 19–24.

Международно-правовая обусловленность нормативных положений об уголовно-правовой компенсации

*Кажецкая Е. А., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Хатеневич Т. Г., канд. юр. наук, доц.*

Введение в Уголовный кодекс Республики Беларусь нового уголовно-правового явления – уголовно-правовой компенсации – стало результатом реализации в Республике Беларусь концепции восстановительного правосудия. Восстановительное правосудие направлено на разрешение уголовно-правовых конфликтов их участниками совместно, способствует достижению воспитательной функции в отношении всего общества и укреплению в нем гуманистических ценностей, обеспечивает скорейшее восстановление морального и материального вреда, причиненного совершением преступления. Акцент здесь делается не на наказание виновного, а на его примирение с потерпевшим и возмещение ущерба, причиненного в результате преступления. Появление в уголовном законодательстве Республики Беларусь уголовно-правовой компенсации как одного из проявлений восстановительного правосудия отвечает последним тенденциям, господствующим в международном пространстве.

Так, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в пунктах 2.3 и 2.7 содержат указания на необходимость наличия широкого выбора как досудебных, так и послесудебных мер, не

связанных с тюремным заключением [1]. Применение данных мер необходимо проводить по пути депенализации и декриминализации, они не должны быть направлены на затруднение или замедление усилий, прилагаемых в этом направлении. Меры, которые наделяют каким-либо обязательством лицо, совершившее преступление, и которые применяются до или вместо формального разбирательства, требуют согласия виновного. В соответствии с белорусским законодательством, согласие виновного необходимо при применении уголовно-правовой компенсации как одного из условий освобождения от уголовной ответственности.

Рекомендация R (87) 18 относительно упрощения уголовного правосудия содержит предложение по использованию внесудебного урегулирования как альтернативы уголовному преследованию, в частности, предоставление потерпевшему соответствующей компенсации в качестве дополнительного урегулирования или как его составной части [2]. Рекомендация R (92) 16 О Европейских правилах по общим санкциям и мерам содержит положение, предусматривающее возложение на лицо, совершившее преступление, определенных обязательств (возмещение ущерба пострадавшим) в качестве альтернативы лишению свободы [3]. В Рекомендации R (92) 17 о соразмерности приговоров внимание обращено на сокращение применения лишения свободы посредством использования альтернативных процедур, и акцент делается на важности обеспечения лицам, пострадавшим от совершенного преступления, компенсации [4]. Создание на основе положений об уголовно-правовой компенсации фонда для потерпевших для возмещения понесенного ими ущерба – возможная перспектива дальнейшего развития отечественного законодательства об альтернативных способах урегулирования уголовно-правовых конфликтов.

Таким образом, международно-правовые акты содержат нормы о необходимости введения в национальное законодательство мер, которые направлены в первую очередь на заглаживание вины перед потерпевшим и обществом, восстановление нарушенных прав и общественных отношений, нежели на наказательную реакцию со стороны государства, что и предлагает уголовно-правовая компенсация. Понятие уголовно-правовой компенсации, закрепленное в УК Республики Беларусь, констатирует, что такая мера имеет материальный характер, применяется к виновному как одно из условий освобождения от уголовной ответственности либо совместно с иными мерами уголовной ответственности. Применение уголовно-правовой компенсации направлено на исправление лица, совершившего преступление, и восстановление социальной справедливости.

Литература

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские прави-

ла): резолюция Генеральной Ассамблеи, 14 дек. 1990 г., № 45/110 // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml. – Дата доступа: 02.11.2015.

2. Рекомендация R (87) 18 относительно упрощения уголовного правосудия, 17 сент. 1987 г. // Совет Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec\(87\)18.html](http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec(87)18.html). – Дата доступа: 02.11.2015.

3. Recommendation R (92) 16 on the European rules on community sanctions and measures: adopted by the Committee of Ministers on 19 October 1992 // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access: [http://pjp-eu.coe.int/documents/3983922/6970334/CMRec+\(92\)+16+on+the+European+rules+on+community+sanctions+and+measures.pdf/01647732-1cf7-4ea8-88ba-2c041bc3f5d6](http://pjp-eu.coe.int/documents/3983922/6970334/CMRec+(92)+16+on+the+European+rules+on+community+sanctions+and+measures.pdf/01647732-1cf7-4ea8-88ba-2c041bc3f5d6). – Date of access: 02.11.2015.

4. Recommendation R (92) 17 concerning consistency in sentencing on 19 October 1992 // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/Recommendation%20R%20\(92\)%2017_E.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/Recommendation%20R%20(92)%2017_E.pdf). – Date of access: 02.11.2015.

К вопросу правового режима в области атомной энергетики

*Карнович В. А., Пацукевич О. В.,
студ. IV к. БарГУ, науч. рук. преп. Кисель А. А.*

Отношения, возникающие в связи с использованием атомной энергии, составляют определенный комплекс общественных отношений и имеют внутреннее единство. В Республике Беларусь атомная энергетика играет важную роль в решении проблемы энергообеспечения, что указывает на актуальность исследования правового режима объектов и субъектов в данной сфере.

Сравнительный анализ существующих в юридической науке подходов к пониманию такого феномена, как «правовой режим», позволяет сделать вывод, что на данный момент отсутствует однозначное понимание его содержания. Он рассматривается как государственный строй; условия деятельности, работы, существования; распорядок дела, действий. Наиболее верным мы считаем определение А. А. Долгополова, который полагает, что правовой режим, являясь формой правового регулирования, объединяет правовые нормы различных отраслей права в единую систему, доминантная отраслевая направленность которой соотносит правовой режим с определенной отраслью права [1, с. 21]. Правовое регулирование отношений в области атомной